

25 **Максимов, Ю.** Православное религиоведение: Ислам, Буддизм, Иудаизм / Ю. Максимов, К. Смоляр. – М. : Изд-во храма пророка Даниила на Кантемировской, 2005. – 304 с.

26 **Карпов, В.** Религиозная нетерпимость в современной России / В. Карпов, Е. Лисовская // Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. К. Каариайнена, Д. Фурмана. – М.; СПб. : Летний сад, 2007. – С. 400–415.

27 **Диакон Андрей Кураев.** Вызов экуменизма / Диакон Андрей Кураев. – М. : Изд-й Совет Русской Православной Церкви, 2003 – 384 с.

УДК 008

КИРИЛЛ ТУРОВСКИЙ – ПРЕДТЕЧА ИСИХАЗМА В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

И. Н. КОЗОРОЗ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

«Слышу голос из прекрасного далека...»

Ю. Энтин

Проходят столетия, и замолкает голос блестящих ораторов, уходит в века, растворяясь в новом многоголосье. Остается только избранное наследие, своеобразный артефакт ушедших эпох. Сокровища, доставшиеся от предков, – тот истинный монумент, на котором зиждется современная национальная культура. Древность знаний – не критерий отсталости и примитивизма, а подобно элитному вину, антикварной редкости, бесценный уникум, дающий ключ к пониманию собственного «Я», открывающий врата мудрости предков, сформировавших мировоззрение и миропонимание современного человека. Роль личности в мировой, национальной, этнической истории – вопрос дискуссионный, значимость влияния личности на процессы, происходящие в культуре – это вопрос, требующий отдельного исследования. Очевидно влияние знаковой фигуры на формирование культурного архетипа, базиса, дающего представления-символы о человеке, его месте в мире и обществе, нормативно-ценностные ориентации, задающие образцы жизнедеятельности людей. Роль Кирилла Туровского – одной из центральных фигур в древнерусской православной культуре, в современной науке – исследована поверхностно, отношение к этому вопросу со стороны ряда исследователей субъективны. Актуальность данного исследования определяется возможностью открыть новую страницу

в деятельности человека, являющегося базовым элементом, как русской православной культуры, так и национальной белорусской культуры.

Кирилл Туровский – талантливый писатель и одаренный оратор, человек, один из первых в Восточной Европе и первый на русской земле, обрекший себя на столпничество, как говорит житие «заклучил себя в столп, где некоторое время и пребывал, подвизаясь в посте и молитве. Тут он составил много благочестивых сочинений, чем приобрел известность во всей окрестной стране», блестяще выдержав путь аскезы, заслуженно возведен в сан епископа [7, с. 14–16].

Аскетизм – явление, весьма почитаемое в Древней Руси. «В истории русского монашества было много великих подвижников: Феодосий Печерский, Антоний Римлянин, Кирилл Туровский, Варлаам Хутынский, Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский, Димитрий Прилуцкий, Пафнутий Боровский, Савва Сторожевский, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий, Артемий Троицкий, Зосима и Савватий Соловецкие и др.» [2, с. 198]. Эти и многие другие монахи причислены к лику святых, но при этом столпничество занимает в аскезе особое место, привнеся как сакрально-мистический, так и богословский смысл в духовные искания христианских подвижников.

Столпник (греч. στυλίτης, лат. stylita) – христианский святой из числа преподобных, избравший особый вид подвига – непрерывную молитву на «столпе» (открытой возвышенной площадке, башне и т. п.) [11].

«По мнению иеромонаха (архиепископа) Алексия (Н. Н. Кузнецова), столпничество «представляло новый вид добровольного мученичества, и возникло-то оно как раз тогда, когда прекратился подвиг мученичества. Оно есть как бы продолжение его. Что совершили св. мученики, то довершили св. столпники» [8]. В большей степени можно говорить не о мученической природе столпничества, скорее это влияние восточных религий, гармонично влияющее на развивающуюся философию христианства и порождающее аскезу, стремящуюся не только к умерщвлению плоти, но и к духовным преобразованиям человеческой личности. Иеромонах Алексей (Н. Н. Кузнецов): «...имеются еще и другие основания к отступлению столпников от обыкновенной подвижнической жизни, которые определяются личными соображениями подвижников, а именно: стремление к безмолвию, желание противоборствовать свободно диавольским козням, жажда смирения и умерщвления плоти, а главное – достижение богоуподобления путем аскетического созерцания» [8]. Далее развивая мысль о богоуподоблении путем аскетического созерцания, иеромонах Алексей (Н. Н. Кузнецов) утверждает, «что иное были столпы для св. подвижников, как не особого рода кресты, на которых они распинали плоть свою, подвергая ее всевозможным лишениям и жестокому влиянию воздушных перемен». «Владыце подобяся, на столп восшел еси, яко на

крест: но Он рукописание всех растерза, ты же возстания страстей растерзал еси: Он яко овча, ты же яко заклание; Он взыде на крест, ты же на столп», – поется в стихирах святому Симеону I. Восходя на столпы и переходя постепенно с низших на высшие, св. столпники будто бы по лестнице восходили от совершенства к совершенству и, живя между небом и землей, «онья устрояясь к сему же приближаясь плотию и духом», сообразно со своим назначением стремиться к высшему, духовному, невидимому, заблаговременно переносили туда и ум свой, и сердце. «Вся жизнь их служила постоянным оправданием апостольского речения: елико внешний человек наш тлеет, толико внутренний обновляется. В лице их дух является торжествующим над плотию; все, что от плоти и крови, служило в них духу, – оттого все аскетические подвиги святые Столпники совершали как бы в ином естестве. В лице их очищенная и возвышенная над всем дольным духовная наша природа достигала такого совершенства, что еще здесь, на земле, обнаруживала свое бесподобное величие и делалась способною к ближайшему общению с Самим Богом. Служение св. столпников справедливо можно назвать предстоянием пред Богом, разумея это предстояние в самом точном смысле слова. Стоя между небом и землею, они призывали Бога, славословили Его, от земли вознося ко Господу молитвы за всех, а с неба низводя на людей Божие благословение» [8].

Столпничество дает толчок литературному творчеству Кирилла Туровского, позволяет раскрыться блестящему ораторскому искусству, породить стиль, чья красочность и богатая образность послужила примером для последующего «плетения словес» Епифания Премудрого и Пахомия Логофета.

Путь аскезы дал толчок к философскому размышлению о природе и сущности православия Кириллом Туровским, что по праву выдвигает его в первый ряд древнерусских философов-богословов. Размышления о природе человеческого разума и попытка познания сущности православной религии через взаимоотношения человека и Бога, понимание роли разума в развитии человека – инновация, и в чем-то революционный прорыв в древнерусской культуре. Проблемы, поднимавшиеся в творчестве Кирилла Туровского утилитарны, но при этом глобальны для культуры и истории Древней Руси в контексте общей гуманизации и развития образования, о чем столь обширно и красочно говорит древнерусский книжник.

Основной темой богословской экзегезы Кирилла Туровского являются отношения человека и Бога. Разум дается человеку для познания Бога, возможности возвыситься и познать истину. Всё, что нужно человек может получить из «святых книг», но поскольку изречения в «божественных книгах» не всегда понятны, необходимо прибегать к разуму, к аллегорическому мышлению. Разум возникает, как считает древнерусский писатель, естественным путем, на основе познания вещей, в этом его

слабость (приводящая к греховности), и поэтому разум нуждается в контроле, уравнивании разума богооткровенной истинной церкви, верой. «Разум, дополненный верой, исправленный ею, есть «стойкий разум» [3, с. 23]. Теологическая формула познания Бога Кириллом Туровским сформулирована в словах «Блаженны невидевшие и уверовавшие» (притча о апостоле Фоме», т. е. «веруй и познай» упорядочивавшая идею оправдания вероисповедных формул средствами логики, рационального мышления) [3, с. 26].

Венец Божьего творения – Человек. Он создан Богом по Его образу и подобию. Образ Божий дан человеку от рождения, но только от личной воли человека зависит, сохранить этот образ во время своей земной жизни или отдать себя служению Богу. Человек наделен создателем бессмертной, разумной и словесной душой. В этом отличие человека от бездушных, неразумных бессловесных тварей Божиих, созданных для человека и подчиненных человеку. Христианское мирозерцание удваивало мир, противопоставляя материальный, видимый мир миру духовному, невидимому. Первый – временный, преходящий, второй – вечный. Эти начала временного и вечного заключены в самом человеке, его бренном, тленом теле и вечной бессмертной душе. Душа сообщает жизнь телу, одухотворяет его, и в то же время «плотские совраты» (соблазны) искажают душу, искажают образ Божий, которым наделен человек от рождения. Плоть – источник низменных страстей, болезней, страданий. «Господствующая сила души – разум», – утверждал Иоанн Дамаскин. Благодаря разуму человек и становится властелином всего. Разум позволяет человеку при помощи воли победить низменные страсти, освободиться от их власти, ибо страсти порабощают человека. С помощью пяти «слуг» (чувств) разум позволяет человеку познавать окружающий его материальный мир. Но это низшая форма познания. Цель высшая – познание мира невидимого, познание сущностей, скрывающихся за видимыми явлениями мира материального. Проникнуть в эти сущности человек способен не «телесными очима», «телесными ушима», а путем отверзания «духовных» очей и ушей, т. е. путем внутреннего духовного прозрения, размышления. Аскеза, подавление плотских страстей, молитвенный экстаз отверзают «духовные очи» человека, и они-то открывают человеку сокровенные тайны Божества, позволяют ему проникать в скрытые от «телесных очей» сущности мира невидимого и тем самым приближают человека к познанию Бога [6, с. 33].

Интересно отношение Кирилла Туровского к восприятию человеком сущности познания Бога. «Бог пришел в мир для служения человеку, спасения и торжества истины» [4, с. 46]. Проблема богоявления – центральная проблема, поднимаемая христианским подвижником в притчах. Древнерусский автор четко и ясно высказывает свою точку зрения на

проблему Иисус Христос – человек – Бог. Иисус Христос в произведениях Кирилла Туровского – Бог, который принимает облик человека. «Туровский епископ говорит только о божественности Христа, относя все человеческое в нем к простой видимости, иллюзии... Придя в мир, он под личиной человека творит божественные дела. Могут быть и другие формы богоявления, но Бог не в предметах, а в вере» [4, с. 45, 46].

Христианство значительно приблизило Бога к Человеку. Оно создало яркий образ Богочеловека Иисуса Христа, соединившего в себе две природы – Божественную и Человеческую. Он рожден как человек, проходит свою земную жизнь как человек, терпит страсти как человек, принимает самовольную смерть на кресте как человек. В то же время Иисус рождается в результате благовествования архангела Гавриила, не нарушая девственности матери, как Бог творит чудеса, как Бог воскресает на третий день после своей смерти, является воскресшим ученикам своим как Бог и как Бог возносится на сороковой день после воскресения на небо и занимает на небесах подобающее свое место, одесную Отца, и как Бог он должен вновь явиться на землю, свершить праведный Страшный суд и установить Тысячелетнее царство добра и справедливости. Тексты священного писания и святоотеческая литература в лице Богочеловека Иисуса Христа создали идеал человечества «вековечный», по словам Ф. М. Достоевского. Христос своим новым вероучением указывал путь нравственного совершенствования человеку, путь уподобления Спасителю, путь преодоления низменных страстей, путь просветления [6, с. 35].

В отличие от общепризнанного понимания христианством образа Богочеловека Иисуса Христа, очевидно, что Кирилл Туровский действительно был склонен считать Христа в большей мере Богом, нежели Богочеловеком, по-своему интерпретируя кенотическую мысль апостола Павла о том, что Сын Божий «уничтожил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человеку и по виду став как человек...» (Фил. 2, 7-8). Поэтому он и возвышает так божественную природу Христа, сводя человеческое в нём исключительно к человеколюбию [5, с. 24]. «Таким образом, Кирилл Туровский фактически сливает воедино ветхозаветного “Некто” (Быт. 32, 25) и евангельского Христа; это один и тот же Бог, принимавший и облик ангела, и представавший в купине огненной, и беседовавший с библейскими патриархами, и вот снова пришедший в мир для извещения новых судеб потомства Адама. Вочеловечевание Бога – это лишь одна из форм богоявления, и в этом смысле нет никакого сущностного различия между Иисусом Христом и «маврийской троицей» Авраама. Бог пришел в мир, приняв образ человеческий, но не изменив своей сущности, чтобы сделать людей “богами”, т. е. наделить их божественными качествами вездесущия и бессмертия» [5, с. 25, 26].

Один из главных мотивов, рассматриваемых в творчестве Кирилла Туровского, – это зло в мире и невозможность спастись, живя мирской жизнью. Монашество – это единственный путь спасения человека от греховности мира, жизнь монаха состоит из послушания, терпения и подвижничества, но и награда велика – райскую жизнь нужно заслужить земным служением Богу. Интересно, что Кирилл Туровский не требует строгого соблюдения телесного аскетизма, но предъявляет суровые требования к духовной жизни монаха – полное самопожертвование, отказ от желаний собственного «Я», растворение человеческих страстей в послушании, как антитезе греха [12, с. 130–134].

Идея о спасении от греховности мира укоренилась «...в христианизированном литературном эпосе русского средневековья (жития, легенды), где место «волшебных» сил занимают христианское «божество» и «святые», с одной стороны, и «дьявол», «бесы» – с другой. Но заслужить помощь первых и побороть сопротивление вторых человек может не активными качествами, а пассивными «добродетелями», обязательными по христианскому кодексу общественной и частной морали; среди них на первом месте – смирение, терпение, всепрощение, отказ от мирских радостей» [1, с. 26].

В русском православии епископ Туровский занимает одну из ведущих позиций в древнерусский период, мы можем рассмотреть данное утверждение на примере молитвословного творчества Кирилла Туровского.

Молитвословные произведения древнерусского книжника представляют собой замечательный образец просительных молитв. Они довольно велики по объему в сравнении с обыкновенными обиходными молитвами. Наиболее пространными являются утренние молитвы. Они настраивают человека на целый день, общение с Богом должно наставить, защитить и оградить его от искушений и дел неправедных [9, с. 23, 24].

Интересно мнение исследовательницы творчества Кирилла Туровского Рогачевской Е. Б. о читательской аудитории и существование «авторского» молитвенного сборника, что позволяет сделать предположение о более значимой роли Кирилла Туровского в русской православной культуре.

«По нашему мнению, молитвы были написаны Кириллом для монастырской братии. Об этом свидетельствует не только значительный объем молитв. Наличие в цикле молебных прошений, читаемых после часов, подтверждают наше предположение. Еще в Византии мирянам предписывалось обязательное чтение только утренних и вечерних молитвословий...» [9, с. 24].

«Наличие “авторского” сборника Кирилла Туровского – всего лишь гипотеза. Очевидным является только его участие в составлении уставных указаний к молитвам. Но уже и это дает нам возможность говорить о том, что молитвы были созданы Кириллом в тот период, когда он жил в

монастыре, вероятно, уже после оставления им епископской кафедры. Русский книжник предстает совсем в ином свете. Он не просто проповедник, гимнограф, автор молитв, т. е. сочинитель, он – видный церковный деятель своей эпохи. Возможно, он остался в истории русской культуры не только благодаря своим “литературным” трудам. Монастырский устав, введенный в Киево-Печерской лавре Феодосием, получил свое творческое развитие на русской почве. Домонгольский период был периодом освоения большого наследия греческой церкви, но уже тогда появился человек, который не только создал одни из первых оригинальных гимнографических и молитвословных произведений, но и работал над усовершенствованием монастырского устава и над приспособлением его для нужд русского иночества. Разумеется, единственным неоспоримым доказательством этого мог бы быть сам “авторский” сборник Кирилла Туровского. Но даже если предположение о его существовании и окажется неверным, нам представляется, что взгляд на творчество “русского Златоуста” как на “отца русской церкви” не может не оказаться плодотворным» [9, с. 25].

Путь от столпничества к исихазму, умерщвление плоти и молитва в столпничестве и продолжение в развитие православной аскезы – умерщвление плоти через молитву. Идея, объединяющая столпничество и исихазм – достижение благодати, попытка путем аскезы добиться нравственного самосовершенствования человека, идущего по пути «обожения», т. е. по пути, который позволял ему максимально приблизиться к «первообразу» – к Богу. Размышления Кирилла Туровского, что «...Бог не в предметах, а в вере» переключается с апофатическим богословием исихастов [4, с. 46]. В исихазме «...Бог действует только в душе человека, оставляя за пределами компетенции мир, природное бытие. Ему нет необходимости вмешиваться в дела сотворенного им мира, который сущностно отторгнут от его «самости». Оттого бесполезно всякое познание вещей, которые никак не атрибутируют его сущности: «Бог выше не только знания, но и непознаваемости». «Его нет ни в логических определениях, ни в рациональных суждениях» – точка зрения Григория Паламы, выдающегося представителя византийского богословия, одного из самых известных апологетов исихазма [4, с. 35].

В восточнохристианской традиции исихазмом называется разработанная система аскетической и монашеской практики, направленной на богопознание и обожение. Иногда родоначальником исихазма неправильно считается св. Григорий Палама (XIV в.), но он лишь богословски осмыслил, обосновал и систематизировал ту практику духовного делания, которая была в ходу у монахов-анахоретов с глубокой древности (во всяком случае, уже Евагрий Понтийский и Макарий Египетский (IV в.) – знают практику

«умной молитвы», составляющую суть исихазма) и которая приобрела законченные формы задолго до Паламы [10].

Творчество и жизнь Кирилла Туровского – это пример духовного и религиозного подвига, попытка изменить человека к лучшему, призыв к разуму и гуманизму в развитие человеческой личности.

Список литературы

- 1 **Адрианова-Перетц, В. П.** Древнерусская литература и фольклор / В. П. Адрианова-Перетц. – Л. : Наука, 1974. – 172 с.
- 2 Древняя Русь (IV–XII вв.) / сост. М. О. Колыванова. – М. : ОЛМА Медиа групп, 2010. – 256 с.
- 3 **Замалеев, А. Ф.** Курс истории русской философии : учеб. для гуманитарных вузов / А. Ф. Замалеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Магистр, 1996. – 352 с.
- 4 **Замалеев, А. Ф.** Самосознание России: Исследования по русской философии, политологии и культуре / А. Ф. Замалеев. – СПб. : Наука, 2010. – 552 с.
- 5 **Замалеев, А. Ф.** Русская религиозная философия XI–XX вв. / А. Ф. Замалеев. – СПб. : СПбГУ, 2007. – 208 с.
- 6 **Кусков, В. В.** История древнерусской литературы : учеб. для бакалавров / В. В. Кусков. – 9-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – 336 с.
- 7 **Мельнікаў, А. А.** Кірыл, епіскап Тураўскі. Жыццё, спадчына, светапогляд / А. А. Мельнікаў. – 2-е выд. – Мн., 2000. – С. 14–16.
- 8 Подвиг столпников // LiveInternet. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.liveinternet.ru/users/alakazia/post227656641>. – Дата доступа : 26.11.2014.
- 9 **Рогачевская, Е. Б.** Цикл молитв Кирилла Туровского: Тексты и исследования Е. Б. Рогачевская. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 280 с.
- 10 Исихазм // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%F1%E8%F5%E0%E7%EC>. – Дата доступа : 25.11.2014.
- 11 Столпник // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%F2%EE%EB%EF%ED%E8%EA>. – Дата доступа : 25.11.2014
- 12 **Федотов, Г. П.** Собр. соч. В 12 т. Т. 10. Русская религиозность. Ч. I. Христианство Киевской Руси. X–XIII вв. / Г. П. Федотов ; прим. С. С. Бычков. – М. : Мартис, 2001. – 382 с.

УДК 008

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 80–90-Х ГГ. XX ВЕКА

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель